

Журнал "РЕЦ"

№ 45, июль 2007

**Русская литература Эстонии:
новое время, новые перспективы**

Ситуация, персоналии, тексты

Выпускающие редакторы:
Игорь Котюх, П. И. Филимонов

Содержание

Ситуация	3
Персоналии	5
<u>Борис Балясный</u>	5
<u>Doxie</u>	5
<u>Лариса Йоонас</u>	6
<u>Николай Караев</u>	6
<u>Игорь Котюх</u>	7
<u>Ллайта</u>	8
<u>Даниил Попов</u>	8
<u>П.И.Филимонов</u>	9
Тексты	9
<u>Борис Балясный</u>	9
<u>Doxie</u>	14
<u>Лариса Йоонас</u>	18
<u>Николай Караев</u>	20
<u>Игорь Котюх</u>	24
<u>Ллайта</u>	27
<u>Даниил Попов</u>	30
<u>П.И.Филимонов</u>	33

Издатель: арт-группа "РЦЫ", Калининград
<http://polutona.ru>

Редакция:
Павел Настин - координатор проекта, редактор
trishna@yandex.ru
Ирина Максимова - дизайнер, редактор, корректор
irimax@yandex.ru

Верстка номера: Павел Настин

©2007
Все права принадлежат авторам
опубликованных материалов
Все материалы опубликованы с
личного согласия авторов

Игорь Котюх, П. И. Филимонов

Ситуация

После того как в 1991 году Эстония обрела независимость, у местной русской литературы появился исторический шанс заявить о своей уникальности, своем отличии от литературы создаваемой в России за счет большего соприкосновения с эстонской литературой. Подобное сотрудничество привело к любопытным результатам в соседней Латвии, где выросшие из журнала "Родник" участники текст-группы "Орбита" (Сергей Тимофеев, Семен Ханин, Артур Пунте и др.) наладили творческий диалог с латышскими литераторами, практикуя взаимный перевод. Это обогатило выбор литературных средств русских латышей, побудив авторов работать на стыке двух литератур. Полученные таким образом повествовательные верлибры заметили в Москве и, как ни странно, они оказали влияние на поэтику новой калининградской литературы (Игорь Белов, Евгений Паламарчук, Ирина Максимова).

В Эстонии ситуация сложилась иначе. Здесь есть и были отдельные мастера (поэт и переводчик поэзии Светлан Семенов, редактор и переводчик крупной прозы Эльвира Михайлова, издатель и редактор Нелли Абашина-Мельц, прозаик Михаил Веллер и др.), однако эти "звенья" не выстраиваются в цепь. В новой Эстонии долгое время не было структуры, которая последовательно занималась бы связью между поколениями и/или способствовала развитию диалога с эстонскими литераторами. Созданная в 1940-е Русская секция Союза писателей ЭССР, с постоянной должностью литературного консультанта, к 1991 прекратила свое существование. Был журнал "Радуга", задуманный в 1986 году как площадка для дебютантов и проводник эстонской литературы, но начиная с середины 1990-х он стал больше внимания уделять вопросам психологии, а в 2006 году закрылся. Есть еще журналы "Таллинн" и "Вышгород", но и для них прежде всего важна публицистическая составляющая - первый занимается театральными обзорами, второй - православным наследием и выпуском тематических номеров по истории и культуре зарубежных стран.

Впрочем, некоторые изменения наметились в феврале 1999 года, когда таллиннский поэт, переводчик и переводовед Борис Балясный объявил об открытии Литературно-художественной школы-студии. За какие-то два года школе-студии удалось привлечь к художественному переводу около 40 человек из разных городов Эстонии, можно сказать, новое поколение переводчиков. Это стало возможным благодаря тому, что Балясный соединил свой опыт работы литературным консультантом в Союзе писателей Эстонии с современными средствами связи. Например, Балясный отправлял студийцам материалы для перевода, лекции по теории перевода и анализы проделанной ими работы посредством электронной почты. Результаты не заставили себя долго ждать. В 2001 году под маркой школы-студии вышел двуязычный сборник детских стихов, рассказов и сказок "Loe veel! - Почитай еще!" (232 стр.), с переводами студийцев. В октябре 2007 года выйдет первый из четырех томов фундаментального сборника "Эстонский писатель-шестидесятник", еще одного труда, составленного из переводов студийцев.

Кроме того, в 2003 году молодые участники тартуского отделения школы-студии образовали литературное объединение "Воздушный змей", которое стало первой подобной двуязычной организацией в Эстонии. Публичные чтения участников "Воздушного змея" совместно с другими русскими и эстонскими литераторами и литературными группами ("Углы", Таллинн; "Корчма", Нарва; эстоноязычное литобъединение "Erakkond", Тарту) собирали публику, прессу и новых членов. В 2006 году было объявлено о роспуске объединения и создании одноименного инфо-портала русской литературы Эстонии, размещенного по адресу <http://www.tvz.org.ee>. Это расширяло возможности для сотрудничества с авторами разных творческих и эстетических ориентиров. Под маркой "Воздушного змея" сейчас выходят: одноименное полугодичное бумажное издание, книжная серия "Первый полет" и электронный еженедельник "Новые облака". Все эти проекты направлены на то, чтобы устранить коммуникационную лакуну между представителями разных поколений, а также между русскими и эстонскими литераторами.

Опыт Литературно-художественной школы-студии и "Воздушного змея" показывает, что и эстонская сторона заинтересована в сотрудничестве с местными русскими литераторами, ибо относится к их творчеству как к эстонской литературе на русском языке. На практике это означает, что различные фестивали и презентации можно проводить с участием Союза писателей, минимум раз в год один из эстонских литературных журналов публикует в переводе на эстонский язык произведения местных русских авторов, а благодаря фонду "Капитал культуры" местные русские литераторы могут получать гранты на издание собственных книг. Есть только одно "но": организационная часть дела ведется на эстонском языке.

Таким образом, местная русская литература формально является частью эстонской литературы. Это значит, что есть разница между понятиями "русская литература в Эстонии" и "русская литература Эстонии". Первый термин относится, например, к книгам российских авторов в эстонских библиотеках, второй - к произведениям русских писателей Эстонии. Кажется, в дальнейшем время и границы будут оказывать все большее влияние на творчество русских литераторов Эстонии, особенно это будет ощущаться в произведениях авторов следующего поколения - поколения, родившегося в новой Эстонии.

Для данной подборки было отобрано восемь авторов разных поколений и творческих ориентиров: Борис Балясный, Doxie, Лариса Йоонас, Николай Караев, Игорь Котюх, Ллайта, Даниил Попов, П. И. Филимонов. Авторы могло быть и больше, среди них могли быть и прозаики, однако, по мнению составителей подборки, данный перечень может претендовать на некоторую предварительную "коллекцию" стилей, подходов, художественных языков, являющихся либо наиболее яркими, либо наиболее актуальными, либо наиболее характерными для русской литературы Эстонии. Впрочем, авторов все равно могло быть и больше, просто формат электронного журнала накладывает свои ограничения по объему. Когда подборка была составлена, обнаружилось, что восемь выбранных авторов проживают в пяти городах Эстонии. Составители восприняли это как хороший знак, ведь у читателей появится возможность судить о положении дел во всей Эстонии, а не в отдельно взятом городе или регионе. А потому составители

считают, что их работа сделана, и желают любителям современной литературы приятного чтения!

Персоналии

Борис Балясный

Называет себя "ветераном движения". Родившись в 1957 году на Украине и приехав в Эстонию уже в сознательном возрасте, успел выпустить здесь три сборника стихов: "Я никогда не видел бересклета" (1989), "Светотень" (1997) и "Монисто" (2002), переводил во множестве эстонскую поэзию (в т.ч. детскую), написал монографию "Семиотические аспекты перевода и прикладное переводоведение" (2005). Стихи Балясного можно условно разделить на две категории: стихи простые и стихи сложные. Простые стихи - это зарисовки природы, наблюдения с натуры, иногда размышления о месте поэта в мире (приправленные острым осознанием своей этнокультурной принадлежности). Стихи сложные - это те же размышления и наблюдения, но уже претендующие на философские обобщения, с активно используемыми цитатами и аллюзиями, с лёгким реверансом в сторону постмодернизма. Также хочется отметить чувство формы в произведениях Балясного - оно, безусловно, близко к идеалу. По некоторым его стихам можно преподавать теорию стихосложения - раздел "Размеры и рифмы".

*Небо нынче совсем чужое,
напиталось водой и ржою
и закрылось туч паранджою.
Ну и пусть - за окошком ночь.
Плавлю воск на свече толстенной,
пляшут тени мои на стенах,
все мы плавимся постепенно,
словно свечки, ну точь же в точь.*

Doxie

Поэтесса Doxie (Татьяна Сигалова) родилась в Тарту в 1969 году. Выпустила два сборника стихов: "Синяки под луной" (Тарту, 2005) и "Настоящие? Стихи?" (Тарту, 2006). Doxie отличает свой, особенный взгляд на мир и на поэзию, истоками, возможно, восходящий к поэзии обэриутов, но претерпевший существенные изменения по ходу движения от двадцатых годов двадцатого века к нашим дням. Это взгляд на мир, где главным является не чувство, эмоция или ощущение этого мира, а слово. Слова и игра словами определяют мир и его видение. Всё остальное, кроме слов, вторично и опирается на них как на некий

базис. "В миру" поэтесса преподаёт английский язык, поэтому игры словами в её стихах зачастую усложняются до предела, когда она прибегает к помощи английского языка. Doxie играет словами на разнообразнейших полях - истории, литературы, философии, и почти всегда с одинаковой лёгкостью.

*Чапай гоняет Пустоту,
Размахивая Че.
А насекомых много тут.
Живут себе ВОПЧЕ.*

Лариса Йоонас

Ларису Йоонас (р. 1960) можно назвать, пожалуй, самым "российским" из русских поэтов Эстонии. Она - одна из немногих в предложенном списке, кто родился в России, но эмигрировал в Эстонию и сейчас проживает на северо-востоке страны, в городе Кохтла-Ярве. Йоонас до сих пор поддерживает достаточно тесные культурные связи с исторической родиной. Так, единственный на данный момент сборник её стихов и короткой прозы "Самый белый свет" был издан в Москве в 2006 году. Поэзию Йоонас прежде всего характеризует медитативность и абсолютная трагичность мироощущения. Большинство стихотворений Йоонас - философского плана, приправленные житейским мировоззрением мудрой женщины. Внешне может показаться, что стихи Ларисы - в чём-то мужские, бесстрастные, но, если попытаться проникнуть глубже, то можно обнаружить там тщательно замаскированную, скрываемую от мира и, возможно, даже и от себя, боль и страсть.

*Ты об этом зачем монсеррат
разверзаются черные хляби
забивает туманный обрат
в наши горла молочные кляпы*

*не открыть золотые врата
здесь осада а дальше засада
я второе столетие кряду
ничего не читаю с листа*

Николай Караев

Поэт, переводчик и журналист Николай Караев родился в Таллинне в 1978 году. Работает журналистом в еженедельной газете. Не издал пока ни одного стихотворного сборника, публиковался в Интернете. Стихи Караева - это своеобразный коктейль из образов, аллюзий и персонажей мировой истории и литературы, столь присущий постмодернистам. С точки зрения формы заметно влияние маньеристов с их зачастую нарочито эстетствующей манерой письма.

Вследствие интереса Караева к Востоку в его стихотворениях часто проявляются соответствующие аллюзии. Особенно заметно влияние на него современной японской культуры, в частности, анимации (анимэ), но этим дело не ограничивается.

*Под чутким руководством Билли-Кида
Наш поезд мчит до станции "Меггидо",
Откуда по финансовым потокам
Ковчег доставит нас в страну потопа.
Благословен барыш, хотя б украден.
Тургенев уезжает в Баден-Баден.*

Игорь Котюх

Игорь Котюх (1978) - фигура, во многих отношениях стоящая особняком в современной русской литературе Эстонии. Во-первых, он живёт не в столице страны Таллинне, где сосредоточено наибольшее количество русских людей грубо количественно, и не в лотманском Тарту, который, хотя и несколько подтратил свой статус русской культурной столицы страны, но всё ещё считается таковой в силу исторических стереотипов, и даже не на северо-востоке страны, регионе подавляюще русском с точки зрения процентного соотношения жителей, а в самой что ни на есть эстонской глубинке, южном городе Выру, где и язык-то даже не совсем эстонский, а его очень своеобразный диалект. Во-вторых, помимо собственно литературной деятельности, Котюх активно занимается издательским делом и пропагандой нового поколения русских литераторов Эстонии - как в узко-специальных кругах, так и, по возможности, среди широкой публики. Третье и главное отличие состоит собственно в творческом кредо Котюха. То ли в силу его двуязычия и несомненного влияния на него эстонской литературы, то ли по причинам концептуального свойства, Котюх пишет исключительно верлибром. Его верлибры разные. Некоторые из них представляют из себя полупублицистические размышления по поводу всевозможных проявлений окружающей автора действительности, от футбола до тонких взаимоотношений поэта с текстом, словом и реальной жизнью. Такие стихотворения сам автор обозначает жанром эссе. Другие - это почти зарисовки с натуры, картинки из жизни почти фотографической точности, объединённые в тексты таким образом, что в самом порядке появления перед читателем этих изображений проявляется исподволь тот смысл, который и закладывал в них автор. Это своеобразие укладывается на данный момент в два сборника стихов "Когда наступит завтра" (Таллинн, 2005) и "На втором языке (Teises keeles, авторские переводы с эстонского)" (Таллинн, 2007).

*Есть жизнь
и есть поэзия.*

*Каждый поэт является человеком.
Не наоборот.*

Лайта

Под этим по-валлийски звучащим псевдонимом скрывается молодая поэтесса Александра Канзафарова (р.1986), дебютировавшая в интернете. Физически Лайта проживает в маленьком городке Силламяэ на северо-востоке Эстонии, бывшем закрытом городе атомщиков. Но это физически. По сути же своей Лайта - типичный пример "девочки, живущей в сети", или, во всяком случае, не так давно оттуда вышедшей. На бумаге не издавалась. Поэзия Лайты - это поэзия солнечного света, поэзия цветов, и в то же время поэзия оголённых проводов, поэзия кровоточащей души. Если чувства - то самые сильные, если эмоции - то кипящего градуса. Однако и виртуальный мир, которому Лайта многим обязана, не хочет отпускать поэтессу. Терминологически она по-прежнему сильно завязана на высоких компьютерных технологиях. Такие вот хайтек чувства.

*я - постоянный repeat Summertime в Winamp`e ,
я тот fireball, которым тебя разложило на титры,
я то самое солнце, под которым бродят лунатики
не дружи со мной, не люби меня, не бери меня в игры...*

Даниил Попов

Ещё один представитель славного города Тарту, Даниил Попов (р.1982) тоже пока не имеет своего собственного поэтического сборника (на бумаге печатался в альманахе "Воздушный змей", №1-2006), хотя, без сомнения, его заслуживает. Даниил Попов двигается поступательно-регрессивно в своих филологически-поэтических изысканиях. Не в смысле, от хорошего к плохому, а в смысле, что назад по временной оси, всё время назад, "Время, назад!" От современной лирики городского интеллигента в духе петербургских поэтов поколения Бродского он пришёл к тому же самому городскому интеллигенту, но лет за семьдесят до. Нынешний лирический герой Попова живёт в метафизически страшном мире, мире, который сгущается вокруг него неясной, но очевидно угрожающей субстанцией, мире, который душит героя. Пока герою хватает сил смотреть на происходящие вокруг него ужасы (а точнее, не происходящие, потому что большинство из этих страшных вещей суть продукты болезненного сознания протагониста) с горькой, но всё же иронией. Что будет дальше - неведомо.

*Падает с неба метеорит
и в атмосфере горит.
А вокруг Солнца кружится Земля,*

*скорости не замедля-
я. И в галактиках звезды горят -
между собой говорят.*

П. И. Филимонов

Родился в 1975 году в Таллинне, где и проживает. Смутьян, "анфан-террибль" русской литературы Эстонии, П. И. Филимонов относится к литературной практике как к игре. По этой причине: а) он не желает раскрывать своего псевдонима, б) ему близка эстетика постмодернизма, в которой выдержана его поэзия, проза и драматургия, в) в его творчестве и публичных высказываниях последовательно выражается протест против устоявшихся литературных канонов и/или морально-этических норм, г) он стал в некотором роде *модным, популярным, культовым* автором в среде поэтов младшего поколения, породив волну подражателей. Будучи по образованию английским филологом П. И. Филимонов исследовал в Таллиннском педагогическом университете творчество североамериканских индейцев, однако в числе читательских предпочтений значится "латиноамериканское трио" Борхес-Маркес-Кортасар. Кроме того, в текстах автора внимательный читатель обнаружит множество ссылок на английскую и русскую классику. На данный момент медиапроект П.И.Филимонов реализован в двух книгах: сборник стихов "Мантры третьего порядка" и роман "Зона неевклидовой геометрии" (обе - 2007).

*Здравствуй. Прими каблограмму из-под развалины постмодернизма.
Нет смысловых кирпичей, морфологии, ценза, цезуры - одни мемуары.
Я улыбаюсь с плакатов с налётом дешёвого эгоцинизма.
Викинги смысла пьют водку на выдох и к Фуле всё правят драккары.*

Тексты

Борис Балясный

МОНИСТО

Лето перевалило через зенит и двинулось дале
и дале известной только ему дорогой.
А я отстаю, чувствую: стал усталей,
хочется привалиться к дереву и кому-то буркнуть: "Не трогай!"

Как надоело заботиться не о душе, но о её оболочке!
Я б её сбросил здесь, да, видно, не допил чаши.

Вот и нанизываю на линию жизни бусины-ночки,
и нынешняя вчерашней, пожалуй, ничуть не краше.

Но и не хуже. Их триста шестьдесят пять за год,
а за сорок один-то...Ого! Не сразу и сосчитаю.
Вертикально монисто это будет повыше китайских пагод...
Право, а есть ли мне дело до пагод того Китаю?..

Вечер. Окраина города, а отвернись - и уже стоишь у подножья леса,
и забываешь обстоятельства времени, образа действия, места.
Ощущаешь себя перестуками сердца в себе, но как-то без интереса,
странное чувство: ты жив, но словно вышел за рамки теста

на выживание. И кто ты теперь? Супермен ли? Нежить?
Может, и вовсе сошёл в эту жизнь не на своей остановке?
Чудеса: куда ни приеду, дома другие, а лица те же -
и носы, и рты, и глаза, и над глазами бровки.

И ведь дело совсем не в том, что те лица однообразно плохи.
Вовсе нет, они (странновато звучит) однообразно разные...
Ночь. И просыпались звёзды как со стола Господнего крохи
для каких-то гигантских птиц. Тьма тьмущая крох алмазных.

И откуда-то ведомо мне, что тех крох ни склюнуть, ни клювами поколотить.
Может, я уже был там, - у звёзд и мне открывалась тайна?
Но зачем же тогда я здесь, в этом мире орущей и жрущей плоти?
То ли выброшен? То ли выпал как ключик в траву, случайно?..

16.07 - 08.08.98

НЕОБЪЯСНЕНИЕ

Как? Не знаю, но знаю: во времени вдруг возникает дыра
и туда ускользает душа, а бездушных телес кожура
ест и спит, рассуждает о вящем или о сущем.
Тленной плоти мосток между канувшим и грядущим
так ведет себя, как вела б револьверная кобура,
почитающая себя револьвером,
таким же манером.

А душа ускользает туда же, куда и в прошедший раз.
Что там? Как? Мне неведомо и посейчас,
знаю только: когда она возвращается, спадает оцепененье,
иногда надолго, много чаще лишь на мгновенье...
Вижу в зеркале, как она выглядывает из глаз,
превращая зрочки мои в перископы,
стихи - в синкопы.

Чую: там, где пасётся она кобылицей на райском лугу,
треплют шальные ветры кудрявую гриву её на бегу,
полагаю, ей там хорошо, иначе бы не ходила,
проскользнув сквозь ворота рта из тела тюрьмы постылой
и, жалея меня за то, что с ней пойти, не могу,
возвращается. О, vivat! О, prosit!
Но когда-нибудь бросит...

Я, наверное, рад - пусть не мне, хоть ей, возможно, ходить туда,
где роса утоляет жажду, а не очищенная вода,
где бездонное небо: ни верха, ни низа. Воля!
Наяву! Не в грезах!! Естественна!!! Оттого ли
я, встречая её, поражаюсь: "Зачем сюда?
Развлекать меня что ли? Лети на милость:
луговая трава - не силос".

Только как же, ну как надреальное столь умеют постичь мозги,
и увидеть размытый контур в ночи, когда не видать ни зги?
На каком языке с душой общается разум?
Иль, слова и привычные символы бросив разом,
словно семечко, вынув из скрывавшей его лузги,
устремляется вслед сквозь века и страны....
Странно...Право же, странно...

23.09 - 06.10.98

СТИХОСТЕНИЯ

Небо нынче совсем чужое,
напиталось водой и ржою
и закрылось туч паранджою.
Ну и пусть - за окошком ночь.
Плавлю воск на свече толстенной,
пляшут тени мои на стенах,
все мы плавимся постепенно,
словно свечи, ну точь же в точь.

Этот, в зеркале! Ишь, огарок!
Право, юноша-перестарок,
наострившийся без помарок
"дефлорировать" белый лист! -
Приземлённо, зато добротню:
точно, внятно, бесповоротню
буквы двигаются поротно:
слева вправо и сверху вниз.

Финтифлюшечным этим войском
управляю манером свойским.
Только войско Коняшкой Тройским
вдруг подбросит такой сюрприз,
что из слов возникает клетка:
кукловод-то - марионетка,
пишмашиночная каретка,
в крайнем разе - линотипист.

Я такое суждение вынес:
"Мы не пишем стихов - они нас
ищут. Стихописание - синус.
Синус - что без угла? Да ноль.
И Пиит тяготеет к Музе
аки катет к гипотенузе,
ум корнями в паху и в пузе,
он - дворецкий, но не король".

Впрочем, это ли так уж важно
в королевстве, считай, бумажном
(и сутяжном, да и продажном),
где метафора - плоть и кровь?
Полагаю, на свете этом
мы ведь вовсе не за ответом
появились и не за светом
ночью тянемся к изголовью...

30.01. - 18.02.00

НОЯБРЬСКИЙ НЕ СОНЕТ

Фарс ли, сиротство разлито в любом ноябре:
солнце мелькает улыбкой Кота из Чешира,
мокнул дрова на пожухлой траве на дворе,
мыслей кусочки как мюсли - мечта фуражира.

Старые раны, болячки ли старые... кошки скребут...
каплет из крана, как время считает клепсидра...
Я ли в том зеркале, или какой атрибут
просто возник пузырьком на поверхности сидра?

Сидр - не шампанское, но и не кислые щи...
Высочив в мир, будто камень из некой пращи,
так и летим, поражая не мир, а мишени.

Ох, как некстати всегда наступает излёт,
кажется, будто пространство смерзается в лёд,
странная радость (сладкая горечь) замедленных передвижений...

07. - 30.11.04

ЭСТОНОЗЕМЕЛЕЦ-2 или EURO-союзник

Гуляет ветер по земле,
и угли ворошит в золе,
как будто ищет свет во мгле,
да угли прогорели.
Туман лапищи распротёр
и затопил земной простор,
не воскрешается костёр
от воплей менестрелей.

Сижу, курю, смотрю в окно.
"Ему и больно, и смешно..."
"Смеяться, право, не грешно..."
А если без цитаты,
то говори, не говори,
а всё плодятся упыри,
и не берут их фонари,
и колья слабоваты.

А за средой грядёт четверг,
и кто б кого в миру ни сверг,
нам всем достанется "кочерг"
по рёбрам, по хребтинам.
"Поднявший меч на наш союз"
возьмёт к себе на службу муз,
а нет, зачнёт бубновый туз
скакать по нашим спинам.

Нет, я не верю в чудеса:
союз - распад - союз. А за
фасадом снова Дреза -
Коза, сиречь рогата.
Не страшный монстр СССР,
а герр, сеньор, мсье и сэр -
но волк и в "от Кардена" сер,
и значит наша хата

на перекрестье всех путей
не устоит - ведь не Антей.
А будет просто, без затей

такой... евро-сарайчик.
Всем хватит места на лугу,
вот не остаться бы в долгу...
Ах, Vaba Eesti elagu!*Куда ты скачешь, зайчик?

29.04.04. - 02.05.04

* - Да здравствует свободная Эстония!

Doxie

ЗДЕСЬ И ТАМ/ТАМ И ЗДЕСЬ

От автора: Этот цикл стихов написан от лица (вернее, лиц!) людей советского времени. А "здесь и там" могут обозначать "наше" - "заграничное", как в агитках...но не только это.

1. БАЛЛАСТ (РЕЧЁВКА НЕ ВРАГОВ БУТЫЛКИ)

*"Над Парижем (Бонном, Лондоном и т.п.) - серые тучи,
И невесело на душе у простых парижан (боннцев, лондонцев
и т.п.)*

*"Над Парижем (Бонном, Лондоном и т.п.) - яркое солнце, НО
невесело на душе у простых парижан (боннцев, лондонцев и т.п.)
(Советские журналисты-международники)*

Что-то на сердце балластно
И в Париже, и в Техасе.
Там жируют ананасы.
А хера нам в ананасах,

Коли нам нехитрой снедью
Обеспечено бессмертье?!
И газетенка примята,
И бычки бочком в томатах.

Хлеб руками поразломан.
Мы бычков в него вдавили.
Пусть у них там гастрономы
Распирает изобилье.

Наш зелёный лук закушен.
Наш зелёный луг загажен.
Что-то на душе соплюшно,

Если очень быт налажен.

2. ОТК (НЕВЕСТА МОРЯКА)

Я штампик ставлю - ОТК.
Веду кораблик - ОТК.
Мой морячок там входит в раж,
А я - клеймо на трикотаже:

На доколенные трусы,
На ползунки в две полосы,
Горошки клейких панталон,
И жду, когда вернётся он

Из иностранщины ко мне
И привезёт мне комбине,
В которых там шныряют мисс,
А здесь - хоть майкой удавись.

Но кто ж прервать свой хочет стаж?
Ключу я носом трикотаже.
Жизнь до последнего зевка -
Всё ОТК и ОТК.

3. ЖЕНА ИНКАССАТОРА

*"Пусть любовь начнётся,
Но не с тела,
А с души -
Вы слышите? -
С души!"
(Асадов, затасканная цитата)*

Мой муж, поклонник Асадова,
Работает инкассатором,
Сдаёт-принимает ценности,
А дома лишь хавать целится.

А я ему - борщ с котлеткою.
А я ему - "Птичка в клетке я!".
А он мне - "Да перебесишься".
Не жизнь, а сплошное месиво.

Мой кот - блохастый помоечник.
Мой сын - хулиган и двоечник.
Ах, раненько залетела я
И зря аборта не сделала.

Зачем бюстгальтер снимала я
Под "Не спеши" Магомаева?!
Зачем тогда без резинки мы
Под "Эти глаза" Ободзинского?!

Итог: я - жена инкассатора.
Ах, выйти бы мне за Асадова.
Вот он бы меня всю вычистил
Любовию платонической.

4. РАСКИДАЙЧИК

Я срок отбываю в уроке -
По-моему, биологии.
Проходят Живое и Мёртвое.
А я раскидайчик дёргаю.

Нелёгкая это задача -
Его перебросить в астрал.
Вдруг кинул меня раскидайчик -
Опилки свои показал.

От горя я вспух и запрыгал -
Над партой, над картой, над книгой,
И шмыг - под земную кору,
Такой же неотразимый,
Обязанный тонкой резиной,
Как мой утекающий друг.

Куда мне сохранность и целость?
Куда раскидайчики делись,
А с ними - Советский Союз?
И я по различным психушкам
Стучу долговязой макушкой,
Взрослее - не становлюсь.

5.ЧИЛИ (1973)

События в Чили
Нас огорчили.
(Затасканное двустушие)

Я понял, что бездарен.
Я жизнь свою ударил.
Какие, к чёрту, клятвы -

Пиджак в коньячных пятнах,

Рубашка в "провансале",
На сердце кошки срали.
Зачем мне жизнь такая -
Помятая и злая?

Писал я вирши в стол.
Сказал я виршам "стоп".
Но в прессе - чёрной лентой
О гибели Альенде.

И я нарушил слово,
Стал сочинять я снова,
    Что от событий в Чили
    Дрейфуют корабли,
    И словеса почили.
    Те словеса почли
    За лучшее - бессилье.

Про Чили снятся сны.
И к этому в нагрузку -
Страданье от страны
Диковинной и узкой.
Вам яблочко не съесть!
Под кожицею - жель.

Матёрый графоман,
Алкаш неуправляемый
Бросает вызов вам,
Уродские режимы.
С барахты или с бухты
Несу погибель хунты!

Мои уста сведёт,
Меня обнимут воды,
Но кто-нибудь поймёт,
Как в Чили солнце сводит,
    Как в Чили мрут поэты
    И небеса слепят
    Обглодышами тьмы,
    И в небесах летят
    Не ангелы - скелеты,
    И небо бьют костьми!

Лариса Йоонас

* * *

1.

мой странный век живущий впопыхах,
с антеннами порезов на руках
сиротское наследство восковое
кормилица и плачет и поет
и водку пьет но это все пройдет
дай различить которое живое

как обустроить ветхое жильё
опять тряпье дрекольё и ворье
и улица как площадь вечевая
выходишь утром бьется под рукой
не заглушить ни криком ни тоской
а молчаливым стол не накрывают

как прорастает кожа в орденах
покойники вещают на стенах
и дурачье внимает неустанно
помазанник усатый и слепой
безумный голубь бьется над толпой
и сладкий дым плывет из туркестана

2.

не может быть мы что-то пропустили
когда красиво ели тяжело пили
вповалку спали судоржно дыша
держали время и оно не сбилось
чуть-чуть поистаскалось износилось
чесотка золотуха и парша

мордасти-страсти гусли расписные,
и ездовые заднеприводные
наддай судьба поддай еще парку
качается треска в текучем дыме
горчит еда и водка молча стынет
и каменеют кони на скаку

вот мальчишки готовые на завтрак
с кольцом в носу идущие на запах
отечество и поит и палит

кому дрова обратно только дроги
слепой ведет безруких и безногих
и глаукомным оком шевелит

* * *

человек ложится в постель с печалью
и не понимает зачем нужна
эта чуждая скучная дальняя,
не любимая не жена

вот же спит сопит дышит в шею
там где бьется смерть напролом
кулаком подушка и каменеет
одеяло прочь и кровать колом

ни один судья не скрутить безвинных
бросить и уйти велика беда
а стадов остатних склоны и долины
их куда

человек открывает глаза помалу
раздвигая сумеречные тиски
из окна сочится на одеяло
голубая сыворотка тоски

утро вяжет нить ничего не знает
кто-то рядом был только ни следа
снеговой пунктир красота земная
как вода

* * *

Предчувствие снега движется снизу вверх.
Раздергиваешь шторы - еще ничего, кроме звука.
Воздух разрежен, плотное тепло выгибает стекла наружу,
стекает по ним - это появляется солнце,
разбитое на тысячи зеркал,
взвешенное в воздухе.

Все труднее дышать - влага колюча,
толченное стекло режет легкие.

Я каждую ночь плыву над землей,
просто поднимаю руки, сцепляю их и ложусь на спину.
Каждую раз удивляюсь, почему не сумела так сделать днем.
Воздух плотен, он теплый и гладкий.

Не нужно подниматься высоко -
в мире снов не бывает столкновений.

Вода насыщает воздух, -
дожди и этот ветер с моря,
скоро капельки льда сольются в оплавленные глыбы.

Мы будем двигаться между ними,
покачиваясь в полутьме;
наши слова будут подниматься вверх
в пузырьках воздуха,
распадаясь на звуки.
Небесный товарищ майор будет сортировать их по смыслу,
что-то отбирая для хранения.

Потом воздух затвердеет, а мы уснем,
уже не покачиваясь, не шелестя перепончатыми руками,
с полусловом, остановленным у полуоткрытого рта,

там, где нас застал холод.

Сверху нас можно будет пересчитать, наконец,
иногда и это нужно,
записать во всякие реестры,
можно расставить вешки, что-то нарисовать на льду.

Издали земля будет казаться голубым рыбьим глазом,
полупрозрачным, в дымке холодного сна,
все будет темно вокруг,

и только одна беззвучная рыба
с миллионами маленьких икринок внутри
продолжит плыть по одному ей ведомому течению,
не описанному никаким законом,
единственно возможному,
в никуда.

Николай Караев

ДРУЗЬЯМ

Говорят, в окрестностях города Ёкохама
Есть чудесный цветок. Говорят, из сора и хлама
Вырастают рифмы, зеленые, как плоды авокадо,
И такие же странные на языке... только грустить не надо.
И тогда друзья присылают письма, полные тайных знаков,
Но черти иероглифы хоть десятками тысяч - смысл послания одинаков:

Стоит только подумать о разнице между адом и раем -
И внутри загорается лампа, и сразу видно, что мы выбираем
Между монахом и самураем; между "забудь навсегда" и приветливым взглядом;
Между собственной правотой и улыбками Иисуса и Будды, которые хоть
незаметны, но - рядом.

А еще, говорят, можно менять аксиомы

У пространства и времени, при условии, разумеется, что искомым
Результат - это движение вверх упрямой

Улитки, одолевающей непокорный склон Фудзиямы.

...Я совсем не об этом хотел написать этой ночью,

Только память не слишком-то хочет

Возвращаться в ту секунду, в которой, как прежде,

Встретились взгляды. Прости, но я остаюсь с надеждой

"В печали и в царствии, и в терпении", дном души просто зная:

Рай - это друзья от Нового Ершалаима и Старого Таллинна до техасских
провинций и деревень Китая.

БАДЕН-БАДЕН

...Тургенев испугался и в ту же ночь уехал в Баден-Баден.

О, времена безрадостного кича!

Твой кислый взгляд - уже не баг, а фича.

От вечности остались отголоски,

Пятнадцать голых баб в любом киоске.

Дым родины красив, но шибко смраден.

Тургенев уезжает в Баден-Баден.

По явным тропам ходят караваны,

Груженные колесами нирваны.

Катон мне друг, но Карфаген дороже.

Добро и зло - почти одно и то же.

Попы попсеют на своей эстраде.

Тургенев уезжает в Баден-Баден.

Под чутким руководством Билли-Кида

Наш поезд мчит до станции "Меггидо",

Откуда по финансовым потокам

Ковчег доставит нас в страну потопа.

Благословен барыш, хотя б украден.

Тургенев уезжает в Баден-Баден.

Горячий тур: от Лимпопо до Лимбо.

Недорого! Пластмассовые нимбы!

Кармический кредит: долой расплату!

Перекуем кресты на коловраты.

"Мы снова на параде-маскараде..."
Тургенев уезжает в Баден-Баден.

Карета мчит наперекор границам,
Но в Ницце - ламца-дрица - те же лица
И те же речи, то есть - те же спичи.
О, времена безрадостного кича!
Путь в Баден-Баден будет труден-труден.
Тургенев хмуро смотрит в Морду Буден.

НА ГЕРОЯХ АНИМЭ НЕТ ЛИЦА

Хитоми сидит у окна.
В черных омурах слез ее гаснут блики.
За стеклом вместо солнца и неба - стена.
От соседей доносятся пьяные крики,
MTV крутит клипы Мэгуми и Хикки.
Но вокруг все равно тишина.

На героях анимэ нет лица,
Их глаза потускнели, их плечи поникли,
Опустились мечи, опустели сердца.
Папа курит, читая "Япония Weekly",
Мама учит немецкий, склоняя артикли.
На Земле - тишина без конца.

Может быть, он сейчас в Мадриде,
Где идет карнавал, где играют на флейте;
Наплевав на сиесту, забыв о корриде,
Он несется к любимой на кабриолете
Под задорную песню о солнечном лете.
Тишина неподвластна обиде.

На Земле - королевство тьмы.
Не спасут ни "Утэна", ни даже "Акира".
Ей не выйти из стен этой страшной тюрьмы,
Словно зайцу из шляпы дурного факира,
Сочинившего главное правило мира:
Тишину от земли до зимы.

Говорят, что есть много стран,
Где живут кенгуру, крокодилы и гризли.
Есть привычный бонсай и большой океан.
Легкий бриз и беседа развеют мысли.
Только чаты и форумы нынче зависли.
Тишина и пустой экран.

Но Хитоми знает ответ.
Если любишь - ждешь. Самурай - спокоен.
Написать стихи. Передать привет.
Ведь, как верно поет команданте Коэн,
Этот мир из разломов одних построен.
Через них проникает свет.

ПЯТНАДЦАТАЯ СЕРИЯ "ЕВАНГЕЛИОНА"

Кроме имени на анимешном могильном столбе,
кроме злого письма и нескольких вещей снов о тебе,
кроме чувства Бога в тот миг, когда ты отвела глаза,
ничего-то нельзя вспомнить; подсознание жмет на все тормоза,
стопорит шестеренки, но кто-то уже кричит "Хассин!",
заставляя пилота в кибердоспехах лететь до самых лунных вершин,
до самых высот небесной Фудзи, бандзай и вверх, в самый страшный страх,
паранойя проклятого джаза в сжатых сенсорами висках
вырывает из едкого забвения истаявшей ностальгии
замкнутый контур боли; прошли времена, настали другие,
поезд ушел и потом вернулся, сбылись смешнейшие из гаданий,
мы снова в одном вагоне, рядом; ценность вымоленных свиданий
приближается с каждой секундой к корню из минус единицы,
только во мне нет прошлого, где можно уединиться,
и я кричу, я зову на помощь, но ты уже скрываешься за
поворотом оси Вселенной, ты опять отводишь глаза;
ничего-то нельзя вспомнить, кроме имени на столбе,
чувства Бога и пасмурных снов о признаньях в надежде - твоих и тебе.
Как бы там ни было - возвращайся. Может быть, встретимся; сходим в кино.
Света тут рождается больше, чем нужно, чтоб не было так темно.

ОСЕННИЙ МЕНУЭТ

Я расстелю Восток у ваших ног:
как дао прост, как дзэн - смешон и строг.
Вы босиком уйдете в пустоту
меж стройных пагод и глазастых ступ.

Я белый Север вам преподнесу
подлунным снегом в сказочном лесу.
Средь вечных льдов сияют маяки:
случайный взгляд, улыбка, взмах руки.

Согрею томным Югом нежность плеч,
границу слов не смея пересечь.
Ваш конь поскачет в тридевятый раз
по лезвию дороги на Дамаск.

Примите Запад: ангельский витраж,
родных краев готический пейзаж,
в котором, лишь коснется вас рассвет,
растает наш осенний менуэт.

Мы сядем рядом в черно-белом сне
и будем говорить о том, что не

Игорь Котюх

* * *

пытливый ум зарывается в книги
а также в газеты журналы Интернет
зарывается червем глубоко-глубоко
ищет знание дешевое и сердитое
то есть пищу соответственно себе
перед ним мир переворачивается
а он все точит и переваривает
и никак остановиться не может

ЭССЕМА О СОВРЕМЕННОЙ ПОЭЗИИ

Я читаю: этика, поэтика... А хочется всё разом р-раз -
и выбросить в помойку (за ненадобностью). Узоры и заборы,
ямайки, занзибары, шакалы, тигры, полосы вдоль и поперёк,
кристаллы снега, звон посуды, пересуды, бег в никуда
из ниоткуда, шикарное авто (цвет - бордо), растяжки, недо-
тяжки, крылья, перетяжки, изгибы тела, шум в ушах,
сугробы, горизонт, шептание, дай мне, игра в одно
касание, звёздочки, рога, русалка, дьявол, пеший,

лазурный берег, нежное дыхание, аэробика, спортзал,
льнут волны, фотография на память, грива льва, учёных
степеней магистр, перчатка, хлыстик, Ахматова раскрыта,
уводит в сторону, линейка и тетрадка, стройотряд, булавка,
фантик, жизнь животных, лес, Бианки, сплошной кошмар,
кашмирский боевик, те-а-атр, персона, персонал, медбрат,
халат, халява, фотография на память (снова), клином
журавли, на деревьях почки, в небе точки, полночь,

речь, сирень, сиречь, до-ре-ми, фасад, милорд, уроки
музыки, французского, ужасно жаль, помятая пижама,
папа, мама, кораблик из картона, гарнир, газета, Гатчина,

самсунг электроникс, термоядерная реакция, революция, бизнес, управление информационными системами, сало, мало не бывает, бальные танцы, панцирь, хитиновый покров, полотёр, зубочистка, женьшень, Тянь-Шань, лошадь Пржевальского, площадь, роман, женщина,

бери - не хочу, названный, забудь, ширма, мир мал, сон в руку, солома, Соломон, история, истерика, исток, неуместный интерес, сверчок, причастные обороты, сбавить скорость, не до чего, между строк, сублимация, цвет, звук, слог, ряд, полно мудрецов, терра инкогнита, литература, чужой, полотно, поиск истины, причина, пестик, тычинка, бездна, калейдоскоп, роза, рыцарь, фантом, Фантомас, фантазия, никакой связи?

НЕОБЫЧНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

Записывать сны, то есть вправлять фантазию в форму реальности, никогда не занимался этим, чтобы не разбивать мечты, чтобы не смеяться над действительностью, чтобы позволить каждому состоянию быть самим собой. Но сегодня случилось что-то невероятное: я потерялся между правдой и вымыслом, и не смог отличить жизнь от кино. Я увидел на улице как бы продолжение своей квартиры. Прямо на тротуаре я наткнулся на нишу, в углублении которой стоял ореховый стол, репродукция наскальной живописи, телефон. Все как у меня. И семейное фото - тоже. Я решил рассмотреть его. Но рядом заметил снимки других семей. Поскольку это был открытый уголок, прохожие отдыхали здесь, приносили всякие безделушки. Каждый стремился распространить мой домашний уют. Я проснулся. Включил телевизор. По VH1 шла передача Then and Now, в которой предлагалось сравнить видеоклипы артистов в начале карьеры и теперь. Просмотрев несколько пар клипов, я пришел к выводу, будто время перевернулось. Почему так? Не знаю. Может, мы достигли той точки, когда сделать что-либо лучше,

больше невозможно. Потом я раскрыл газету. Журналистское расследование. "На Юге Эстонии похитили иконы. Маленькие приходы не в состоянии установить сигнализацию. Бог спит. Изображения святых вывозят на Запад". Долгое путешествие из Европы - в Европу, от меня - ко мне.

ПРОВОКАЦИОННОЕ

Наука монополизировала жизне-деятельность человека, его разум и чувства, лирическое высказывание девальвировалось, наблюдения перестали быть нужными. К черту украшательство текста и красоты! К черту переживания и выводы! Всякую страсть объясняет биология, всякую ситуацию раскрывает психология. Современная наука отменяет поэзию.

Да здравствует творческий подход в науке!

Да здравствует документальная литература!

Учитесь, учитесь, учитесь, господа ПОЭТЫ!!!

ПЕРЕЧИТЫВАЯ КЛАССИКУ

Я понял!

Поэт - свободен.

И потому он
в своих стихах
ВСЕГДА ХОЛОСТ

(даже если он
состоит в браке

20 лет и у него
семеро детей).

* * *

поздним вечером ныряю в постель
тело на простыне сверху одеяло
такое чувство будто лежу на дне
какого-нибудь моря или океана
какой-нибудь плоской рыбой
вроде камбалы или палтуса
перед глазами уходящий день
в мыслях - предстоящий
кажется это еще называют
смотреть на вещи шире
или видеть дальше настоящего
могу долго так пролежать
думать вспоминать забывать
пока незаметное течение времени
относит меня все дальше и дальше
в мягкие водоросли сна

Лайта

ЧУВСТВА ФЕНИКСА

я - постоянный repeat Summertime в Winamp`е ,
я тот fireball, которым тебя разложило на титры,
я то самое солнце, под которым бродят лунатики
не дружи со мной, не люби меня, не бери меня в игры,
потому что взорвусь посредине в три атомных бомбы,
разнесу на клочки полмира, и это никак не предскажешь,
из-за несоответствий противопожарным нормам,
всё, что останется - только чёрная сажа
только голая пустошь. в небо, крыльями вспенюсь,
поднимется наше дитя - новорожденный феникс.

ВРЕДНЫЕ СОВЕТЫ

Если хочешь любить пианистку, давай, отучайся играть
Филимонов

Раздёргай себя на ниточки, разучись сочинять стихи,
сделай так, словно всё, что было, оказалось пшиком,
отрекись от прошлого, напейся текилы из бурной реки,
но только не верь ни его словам, ни прочитанным книгам,

никому не верь, будь настороженным зверем, сиди в засаде,
не отвечай на письма, позвони провайдеру и отключи сеть,
научись убивать в себе вечность, научись нападать сзади,
но только, я тебя умоляю, окончательно разучись петь.

окончательно прекрати страдать, проруби в памяти дырку,
в неё запихай свою музыку, свой язык, свою зиму и лето,
ты либо сделай всё это, по плану, без единой придирки,
либо, дорогая моя, очнись, и
никогда
не влюбляйся
в поэта.

ANIMA MEA

когда мой поезд созреет раскроет сухие вагоны
из этих коробочек посыпятся люди в почву встречающих
зодиакальный мальчик сменит созвездия рыб на овна
и столкнёт нас лоб в лоб нас уже и не чающих
выбраться из тугого эластичного кокона
губы твои лепестками в глазах твоих как в болоте
тонешь потонешь тянешь себя за локоны
вытянешь скушай кусочки апельсиновой плоти
выплюни косточку зароди во мне чудо-дерево
просто посевай чтобы я тебя не посеяла
и не пришлось кричать с дальнего берега
потому что это всего-лишь растение
если закашляюсь не кутай меня в сто одежей
не говори как ты простыла девица
всё хорошо ты и сам увидишь попозже
как из меня вырастает хрупкое деревце

КАРТЕЧЬ | YOU

...как картечина у дедушки под кожей - чёрное пятнышко
ты живёшь во мне отпечатками, опечатками, даже зачатками

будущих вёсен и солнышек, аэропланами, плащ-палатками,
летом разведчики осени наденут такие и поползут рядышком,
а мы - постовые августа, выследим их по приметным следам,
по примятым стеблям, раздавленной землянике, ранним ночам,
по тому, как неумолимо, пусть медленно, загар слезает с плеча,
но они всё равно прокрадутся - армия принесёт с собой холода.
ты накроешь меня теплым пледом, в камине вспыхнут дрова.
я люблю тебя шагом и поступью, каждым захваченным вдохом,
любой из любовных схваток, отчаянным - без тебя мне плохо!
ты целуешь меня и след остаётся картечиной. до Рождества.

УХОДИТЬ В МОЛОКО

всё мне не так, всё мне не в такт, всё мне похоже на банный лист - прилипнет к
заднице - отдирай, послали на фиг - ты не дерись, хамит мне братец - совсем
опух, совсем устала от этих строк, я что-то трогательно могу, а что-то так, что
сразу в песок, как страус, а хвост-то торчит куском с прилипшим листиком -
сам дурак, а кто-то друг мне, а кто-то враг, но лучше на пол и без ковра,
сливаться с деревом, пить паркет, на половицах писать стихи, а ты, походу, с
ума - на нет, а я-то думала - просто бзик, и скоро кончится, дам пожрать,
устрою чая на молоке, послушай, милая, не сбивай, я собираю тебе макет,
ракеты в небе, кулак в лицо, какая разница - выбирай, я называю его
подлецом, а он повторно лезет обнять, сливает в строчки мой беспредел, мою
тоску по обычным дням, а я рисую линии на воде, я не умею стихи сочинять.

МОЙ МАЯКОВСКИЙ

это - твой крест, наказание, шизофрения
люди с твоими глазами, зал до отказа ими,
улица-город-мир - от них никуда не деться,
ты их живой кумир, взрываешься же деци-
беллами в комнате, заваленной твоей жизнью,
как они не поймут, что ты не двужильный?
жди, скоро солнце зайдёт и надиктует "про это",
больно наверное очень быть хорошим поэтом.
в комнате три на три одиннадцать лет постояльцем,
ну подожди, ну пожалуйста, не стреляйся!

что же ты сделал, Владимир, что же ты сделал?
только записка на белом листе. таком белом...

Даниил Попов

ПИСЬМО ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ГЕРОЯ

Здравствуй, милая! Что тебе снится?
Неужели не я — как же так?
Что там нового в нашей столице?
В голове моей полный бардак.
В голове моей полная каша.
Ты холодной такую была.
Я просил тебя: "Дай мне, Наташа!"
— ты подумала и не дала.
Ну а может быть ты лесбиянка?
Извини, написал невзначай.
Никогда меня не забывай.
Я пишу из горящего танка,
а бумага чернеет. Прощай.

* * *

*...там будет Пушкин — он весь сахарный, а
зад его яблочный; его разрежут и всем вам
будет по кусочку — дети разревелись: Не
хотим черносливу, хотим Пушкина...*

"У тебя голова как пряник", —
говорил мне один индус.
Я как ёжик. Я очень пьяный.
Замените мне джаз на блюз.
Замените мне плюс на минус,
а еще менингит на флюс.
Я с крыльца головой вниз кинусь
и по улице покачусь.
"Далеко ль, колобок, собрался",
— говорит мне одна лиса, —
"с песней, высосанной из пальца,
и со шнобелем в пол-лица?"
Нет конечностей у уроды.
Никуда уже не упасть.
Съешь меня, мировая мода, —
сам тебе я запрыгну в пасть.

* * *

И Лермонтов - один - выходит на дорогу...
Г. Иванов

Падает с неба метеорит
и в атмосфере горит.
А вокруг Солнца кружится Земля,
скорости не замедля-
я. И в галактиках звезды горят -
между собой говорят.

Что говорят и зачем? Почему?
Может быть, это все снится кому?
Что-то никак не пойму.
Вот на дорогу выходит поэт,
просит у неба ответ.
Небо - зараза! - поэту молчит.
Падает с неба метеорит
и в атмосфере горит.

* * *

А что если, а что если, а что если
волшебник в голубом электропоезде
приедет и подарков привезёт?
К примеру, сигареты заграничные,
конфеты и картинки неприличные,
газеты и журналы за весь год?
И книжки (только чтобы были умные),
пластинки (только чтобы были шумные)?
Забросил я стихи бы наконец.
И повести, и повести, и повести.
Волшебник в голубом электропоезде!
Когда же ты приедешь к нам, подлец?

* * *

Самый добрый полицейский, самый смелый мореход,
самый злобный пехотинец, самый опытный пилот,
самый умный академик, самый глупый идиот
знает: скоро все погибнет, все исчезнет, все умрет,
даже самый элегантный, самый белый пароход,
самый мощный паровоз и самый быстрый самолет,
мореход в воде утонет, летчик в небе пропадет,
только всем по барабану, наплевать на это, вот.

* * *

Их всех надо непременно убить.

М. Вербицкий.

Расстреляйте их всех, пожалуйста.

М. Вербицкий.

Если уничтожить 95 процентов населения земного шара, ничего страшного не произойдет.

М. Вербицкий

Пытать и вешать. Вешать и пытать.

М. Вербицкий

Убивать, убивать и убивать.

М. Вербицкий

На маленькой синей планете
животные-люди живут.
Есть взрослые, женщины, дети,
есть старые - скоро умрут.

Есть город. Сегодня там жарко
И там тоже люди живут.
Кого-то зарезали в парке.
Кого-то отдали под суд.

Вот кто-то идет на работу.
Кого-то отдали в приют.
Зарезали снова кого-то.
Кого-то на скорой везут.

А в маленькой темной квартире
живет одинокий поэт.
Сидит, размышляет о мире
и видит, что мир - это бред.

Квартира тиха и квадратна,
пустая без всяких затей.
На солнце и в памяти пятна
черней африканских ночей.

Все это ему надоело:
Нет мыслей, нет смысла, нет тем.
Зачем это брэнное тело?
И люди вот эти - зачем?

Вот кто-то под окнами ходит.
Кого-то ведут под венец
И тут исступленье находит...
и сразу проходит.
Конец.

П.И.Филимонов

ЧЕРЕПАХА

Черепаша убегает от Ахиллеса.
А могла бы стоять, всё равно не догонит.
Да и если б догнал бы, что б он с ней сделал?
Изнасиловал бы? Убил? Милосердный боже!
(Всё равно даже, какой, абсолютно любой с Олимпа.)
Это нелепая претенциозная шутка.
У героя нету к этому вообще интереса.
Что характерно, у черепахи тоже.
От этого жутко.

Чебурашка убегает от крокодила.
Не по обкурке. Просто ему надоело.
Сколько можно служить объектом для гнусных насмешек.
Зелёный скользкий юмор рептилии. Холодный юмор.
Ему сорок два года, давно время жениться,
заводить детей, потом отдавать их в школу,
а он всё скачет козлом в обществе злого дебила,
а сил уже нет - вчера, например, чуть не умер -
схватило сердце в разгар рок-н-ролла.

Че Гевара убегает от мотоцикла
по Аргентине, размахивая руками.
Сзади целится из миномёта сиволапый Борхес.
Всё равно ведь промажет - слепой, как известно.
Тем не менее, пробирает мороз по латинской коже.
Революции, *venseremos*, не получилось.
Можно уснуть, отдохнуть в ожидании нового цикла,
но, видит Бог, руки и ноги дороже.
Побереги себя, дорогой Эрнесто.

И черепаху тоже.

РУССКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

Здравствуй. Прими каблограмму из-под развалины постмодернизма.
Нет смысловых кирпичей, морфологии, ценза, цезуры - одни мемуары.
Я улыбаюсь с плакатов с налётом дешёвого эгоцинизма.
Викинги смысла пьют водку на выдох и к Фуле всё правят драккары.

Здравствуй, моя-не моя. Карфаген исполинскими волнами будет разрушен.
Что тебе в том? Ты играй золотыми перстами на камерной цитре.
Викинги смысла столетья спустя доберутся до этой задроченной суши.
Знаешь, чем дольше на свете живёшь, тем всё меньше желанья купаться в селитре.

Здравствуй, моя Ифигения, Кариатида, наяда-дриада,
я всё скулю и бубню, хотя дел у меня, если честно сказать, выше крыши.
Полмиллиметра всего лишь от полуабсурда до полураспада.
С этим прощай. Не пиши. Не ищи. Вечно твой, Шишел-мышел.

ЦЕЛЛОФАН

Радует прибавление дня и убавление ночи.
Парят нехватка сна и воспалённые веки.
Когда я был маленький, однажды мы ездили с мамой в Сочи -
три ночи из Риги на поезде. Резались в шахматы с неким

мальчиком из Ленинграда, старше меня лет на́ шесть.
Я чаще выигрывал (мы сидели на верхней полке)
и законно собой гордился. Позже, уже на пляже,
среди кукурузных початков и жёлтых пивных осколков,

советские женщины-топлесс возбуждали мои гормоны.
Соседи, студенты из Харькова, ставили песни Майка.
В то лето над Чёрным морем гуляли, видно, циклоны -
пару дней был ужасный ливень, насквозь промокала майка,

и мы оставались дома. С хозяйским армянским сыном
играли в хоккей настольный. Армяне кричали "Браво!"
(я чаще проигрывал). Воздух был сладким и синим.
В то лето на Чёрном море я научился плавать.

ЗОАР

Рожденье легенды выпало на четверг.
Медбрат поправлял папаху, наскально щурясь.
Вы, не проспавшись толком, уже проснулись.

Воздушные шарики тихо летели вверх.

Сирень наполняла ноздри известно чем.
Тысячи шариков скрыли от солнца Персию.
Вы вышли на площадь, чтоб переждать инверсию,
и закоротили счастье между клемм -

и вдруг вам открылось - помните - "всё пройдёт".
Легенду нельзя записать, ведь она изустна.
"Пора расчищать свой садик" - твердил Заратустра.
И вы растворились в воздухе в виде нот,

и получилась музыка...

ДЕЙТЕРИЙ

обнаружив себя на широком проспекте в Турции,
выпей кофе, скажи "Бисмилла" и посмотри на воду,
купи жене цветы - маргаритки или лучше настурции
(их она любит меньше) и, подавив зевоту,

проследуй пешком за манящей тебя паранджой,
позволь ей увлечь тебя в глухую и грязную подворотню,
говори с ней почтительно, называй её своей госпожой,
скажи "Бисмилла" и достань из кармана сотню

не лир, а патронов россыпью - и брось театральным жестом
к её ногам, мол, ты не просто турист, а, однако, воин
с храбрейшим из храбрых сердец и могучим причинным местом
и больше любого другого в Стамбуле её вниманья достоин

красотка откроет лицо и дохнёт на тебя цианидом
или парами какой-то иной, но не менее гнусной дряни,
и забудешь ты всё - что зовут тебя Леонидом,
что живёшь ты в своём поместье не так далеко от Рязани

что ты любишь жену - вон как до сих пор сжимаешь
побелевшими пальцами безнадёжные эти настурции
и даже падая в небытие, ты всё равно не понимаешь,
каким на хрен образом ты мог оказаться в Турции,

отправившись в Суздаль, к двоюродной тётушке на именины,
на старенькой "Опель-вектре", чтоб не слишком уж понтоваться
"К жизни, мой дорогой Леонид, Ваша логика не применима" -
сказала красавица труп, не переставая смеяться.

РАГНАРЁК

мы оставляем частички себя в безнадежно чужих квартирах
и растворяемся постепенно, разваливаясь на части
- расскажите, пожалуйста, мне о подлинных ваших мотивах?
- ну здрааасте

мы оставляем частички себя в бесконечно чужих квартирах
говоря обитателям с широкими жестами рук: - на счастье.
- а хотите, я скрашу ваш быт в этом новом платье красивом?
- ну скрасьте

только нас уже нет. мы остались там, под свечками с ковролином
в самом дальнем углу за креслами, на старенькой оттоманке
остались детские страхи, запах ёлки и мандаринов
и маленькая плюшевая обезьянка